

В процессе идентификации себя как личности в огромном мире и отражения этого мира в себе необходимы ориентиры: вешки, зарубки, памятные отметины. Таковыми для мыслящих людей становятся встречи, судьбы, и, конечно, книги.

У книги Оксаны Ралковой необычный формат, небольшой размер, непривычное название – «Снежницы». Толковый словарь Ожегова так трактует значение данного слова:

1. Талая вода, образующаяся весной на поверхности льда.

2. Снежная слепота, болезненное состояние глаз, вызванное раздражением от яркого, освещённого солнцем снега.

Цвет обложки под стать названию. Он – как вода на тверди льда: сине-фиолетовый, свежий и холодный до ломоты в зубах.

*«А по ложбинам, где в снежницах
Живую влагу пили птицы,
Взойдут прощальные слова –
Степной подснежник – сон-трава»*

Поэзия Оксаны наполнена этой живой влагой до краёв, она беспредельно искренна, исповедальна, аутентична и свежа. Но микрокосм здесь легко переходит в макрокосм, за какую бы тему не брался автор. Это признак настоящего мастера слова.

Об осени:

*«Неспешная эта осень
Тягостно невесома.
Легко обнимает сердце
Тугая её истома.
Веснушчатый лист, слетая,
Кружит нестерпимо долго,
Торжественно оседает
В траву,
Как в ладони Бога...»*

О Родине:

*«Сторона – солона,
Но и отчая гарь горька,
Где ни камня на камне,
Ни на угольке уголька...»*

И здесь же, по-цветаемски широко и с лёту:

*«...Отчий храм невоздвигнутый –
Кровный нетленный прах,
Ох, и тесно же мне
На твоих четырёх ветрах...»*

Далее, как будто вторя Б. Пастернаку, но по-своему:

*«...О, перелётный чёрный город,
Облюбовавший тополя,
Базар твоих житейских споров
Смирненно слушает земля...»*

О себе, нутром навыворот:

*«...Всё как в детстве: сдираешь коросты с колен
И наивно надеешься – переболел,
А на деле – сквозь розовый нежный покров
Проступает густая солёная кровь...»*

И уже по-своему, ни на кого не похоже, но как яростно и честно:

*«Ещё – не – девице, уже не – деточке,
Едва рубежная мелькнёт верста,
Когтистым кречетом во плечи веточки
Вопьётся яростная красота...»*

Эти тексты нелегки и непрозрачны. Эти талые воды ещё растопят лёд, ещё войдут в землю, напоят её, и взойдут семена.

*«Где молодость, как талая вода,
Воскресшая без спроса и до срока, –
Весёлая упрямая беда –
Отчаянно течёт по водостокам...»*

Эти строчки недаром вынесены за полотно книги, на последнюю ткань обложки. Многомерность бытия и сознания переплетаются в прихотливой поэтике автора. И ты сам уже в этой ложбине, и ты сам птица. И эта талая вода ощущается словом, горлом, вкусом. Простые слова рождают музыку, тайну, творчество.

Щедрой рукой автора по стихам рассыпаны тропы художественного стиля речи, – образные средства, делающие речь выразительной и яркой. Автор через призму своего эмоционального восприятия смог расцветить ненамеренно, естественно, к месту, и ко времени.

*«...И, хищную осыпь
Взрывая покорной стопой, ...»*

*«...Здесь тихо и чинно, как в храме,
Трещат, словно свечи, свечки,
И дремлют кресты – прихожане
На волнах ковыльной реки...»*

*«...Буграми вздыбится под вами горница,
И с воем жалобным вползёт кровать...»*

Новаторство автора в звукописи, в размере, во владении классическими стилями, но в современ-

ных контекстах. У Оксаны первозданный хаос, тьма и отчаяние микрокосма перед макрокосмом быть поглощённым, освещается верой и правдой снежниц, её родниковой речи:

*«...Величавый язык,
Наречённый мой брат,
Под раскатистый рык
Пусть же дрогнет твой враг!»*

Есть в некоторых стихах некая несоразмерность образов и смыслов:

*«...На снимках не лица, а лики.
И в синем зените – Господь...»*

*«...Только я родилась –
Голосистой, босой,
Со звездой во лбу
Да с луной под косою...»*

«...Кудрями бряцая, запляшет свет...»

«... Подруги верные отпрянут павами...»

Но через осознание себя, своего места на земле, через образы Родины и судьбы, их неразрывной связи проступает в стихах Оксаны Ралковой лик праматери, лик девы-воительницы, лик Любви:

*«...Веди на дальний приглушенный зов,
На тихий звон, чтоб светоносный воин
Отвёл ладонью занавес из слов,
Шагнул ко мне – прекрасен и спокоен...»*

И, как бы не были тернисты наши пути, трудны наши дороги, поняты наши слова: Родина с нами, родные лица за нами, родники напоят нас, а родная речь спасёт нас. Это – преемственность, это – правда, это – традиция.

Нельзя не процитировать, знакомясь с книгой Оксаны Ралковой, её учителя, секретаря Союза писателей России Н.А. Ягодинцеву: «Традицию мы понимаем как драгоценный нравственный опыт, обеспечивающий выживание и развитие народа. Опыт накапливается в ядре традиции, а её периферия может свободно трансформироваться – адаптироваться, вырабатывать новые формы для неизменного содержания и разрушать старые».

Книга Оксаны Ралковой яркий пример новых форм, смыслов и содержания высшей пробы!

*«Родниковую лаву – стихию речь,
Можно только черная убересть,
К воспалённым устам поднося в горсти.
Только тем и можно себя спасти...»*